

Н.А. БОЛОТОВ, В.Н. ПОПОВ
(Волгоград)

**ВКЛАД СССР В ЗАВЕРШЕНИЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
РАЗГРОМ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ**

Рассматриваются последовательная политика Советского Союза, направленная на завершение Второй мировой войны; характеристика военных действий СССР против Японии 9 августа – 2 сентября 1945 г., роль главнокомандующего войсками Дальневосточного стратегического направления А. М. Василевского в разгроме Квантунской армии.

Ключевые слова: *Квантунская армия, атомная бомба, Маньчжурия, капитуляция.*

В мае 1945 г. разгромом гитлеровской Германии и ее европейских союзников завершились военные действия в Европе, но не закончилась Вторая мировая война. В Азии, на Дальнем Востоке в бассейне Тихого океана продолжал воевать последний германский союзник – милитаристская Япония. Ожесточенные кровопролитные бои против японских войск вели соединения вооруженных сил Объединенных Наций, прежде всего союзники СССР по антигитлеровской коалиции – США и Великобритания. Как активный участник антигитлеровской коалиции, Советский Союз не мог не считаться с интересами своих союзников, которые без его помощи не могли эффективно и в кратчайшие роки ликвидировать азиатский очаг агрессии. Американские военные специалисты подсчитали и доложили президенту Ф. Рузвельту, что если Советский Союз не вступит в войну, то война против Японии может продлиться еще около полутора-двух лет и обойдется США потерей не менее одного миллиона американских солдат.

Ликвидации японских агрессоров требовали и национальные интересы СССР. У Советского Союза были свои счета к японским милитаристам. В русско-японской войне 1904–1905 гг. Япония отторгла от России Южный Сахалин и Курильские острова, не были забыты и японская интервенция в годы Гражданской войны, события у оз. Хасан и у монгольской реки Халхин-Гол, где японская военщина испытывала прочность советских дальневосточных рубежей. Несмотря на то, что в апреле 1941 г. между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете, позволивший из-

бежать нашей стране в 1941–1945 гг. войны на два фронта, угроза японской агрессии оставалась суровой реальностью.

На границе с Советским Союзом, в Маньчжурии, было развернуто самое мощное сухопутное соединение Японии – Квантунская армия, численность которой вместе с другими марионеточными формированиями составляла 1 млн 320 тыс. человек. В ее распоряжении находились 1155 танков, 6260 орудий, 1900 самолетов и 25 кораблей. Кроме того, армия имела в своем распоряжении бактериологическое оружие, которое предполагалось применить против советских войск и мирного населения советского Дальнего Востока [2, с. 262–263]. В то время, когда советские Вооруженные Силы сражались на советско-германском фронте, японская военщина организовывала многочисленные провокации на советской границе с применением оружия (общая численность их в 1941–1945 гг. превышала одну тысячу!), вела необъявленную войну против СССР на море, незаконно задержав 178 и потопив 18 торговых судов. Все это вынуждало советское руководство на протяжении 1941–1945 гг. содержать на Дальнем Востоке от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО общей численностью свыше 1 млн человек [6, с. 183]. Естественно, что до тех пор, пока на Дальнем Востоке полыхал огонь войны, раздуваемый милитаристской Японией, Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность в этом районе.

На Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав США, СССР и Великобритании в 1943 г., идя навстречу пожеланиям Вашингтона и Лондона, И.В. Сталин дал принципиальное согласие вступить в войну против Японии через шесть месяцев после завершения войны в Европе. В ходе дальнейшего обсуждения по дипломатическим каналам уже на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. руководитель Советского государства пообещал начать военные действия против Японии «через два-три месяца после капитуляции Германии». 11 февраля 1945 г. руководители трех союзных держав подписали соглашение по Дальнему Востоку, в котором со всей определенностью было записано, что «претензии СССР должны быть, безусловно, удовлетворены после победы над Японией» (речь шла о восстановлении прав нашей страны в отношении территорий, отторгнутых от

нее Японией в первой четверти XX в.). На Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) была подчеркнута решимость Советского Союза неукоснительно выполнить свои союзнические обязательства по участию в войне против Японии.

26 июля 1945 г. в Потсдаме была принята Декларация США, Великобритании и Китая, жестко предписавшая Японии безоговорочную капитуляцию, демилитаризацию и демократизацию. В тот момент Советский Союз не подписал эту Декларацию по следующим соображениям. Во-первых, официально он еще не находился в состоянии войны с Японией. Во-вторых, по настоянию США, которые все еще стремились по возможности отстранить СССР от решения проблем Дальнего Востока и Японии, подготовка этого документа проходила без участия советской стороны.

Японское правительство 28 июля 1945 г. отказалось принять Потсдамскую декларацию и официально заявило о своей решимости продолжать боевые действия вплоть до «успешного завершения войны».

Советское правительство по дипломатическим каналам пыталось склонить Японию к прекращению боевых действий. Однако эти шаги не увенчались успехом. Американские атомные бомбардировки (6 августа – Хиросима, 9 августа – Нагасаки), в которых погибли или пострадали 513 тыс. мирных жителей, не изменили позиции Японии: военные действия в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжались. Японские власти большие надежды возлагали на Квантунскую армию, с активным включением которой в боевые операции японцы связывали свое успешное противостояние американским войскам. Союзникам по антигитлеровской коалиции становилось ясным, что только обязательное и скорейшее вступление СССР в войну может принудить Японию к капитуляции.

Советское правительство 8 августа 1945 г. заявило, что поскольку Япония отклонила требование трех держав о безоговорочной капитуляции, то СССР присоединяется к Потсдамской декларации и с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией.

Ведя активную деятельность на дипломатическом фронте, Советское правительство предпринимало необходимые меры к вступлению СССР в войну против Японии. Верный своему союзническому долгу, Советский Союз, согласившись вступить в войну на Дальнем Востоке, стремился содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира. Ликвидация очага мировой агрессии на Востоке призвана

была устранить постоянную угрозу нападения японских милитаристов на советский Дальний Восток и возвратить отторгнутые Японией Южный Сахалин и Курильские острова, содействовать китайскому и другим народам этого региона в изгнании японских захватчиков из Китая и стран Юго-Восточной Азии.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) Советские Вооруженные Силы должны были прежде всего разгромить в короткий срок наиболее сильную группировку японских сухопутных войск на азиатском континенте – Квантунскую армию, изгнать японцев из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, очистить от японских захватчиков Южный Сахалин и Курильские острова. В случае необходимости предусматривалось провести крупную десантную операцию на японский остров Хоккайдо.

Для руководства боевыми действиями в дальневосточной кампании Ставка ВГК образовала Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главком – Маршал Советского Союза А.М. Василевский, начальник штаба – генерал-полковник С. П. Иванов, член Военного совета – генерал-полковник И.В. Шилин). Успешное решение сложных многоплановых задач дальневосточной кампании всецело зависело от четкого, умелого и высокопрофессионального руководства всеми войсками и соединениями стратегической группировки Советских Вооруженных Сил, удаленной от центра на тысячи километров.

Назначение А.М. Василевского главнокомандующим войсками дальневосточного стратегического направления полностью отвечало высоким требованиям предстоящей военной кампании. О том, что советское руководство дало союзникам принципиальное согласие помочь в войне против Японии, А.М. Василевский был осведомлен еще в конце 1943 г., когда советская делегация во главе с И.В. Сталиным возвратилась с Тегеранской конференции. А летом 1944 г., после окончания Белорусской операции, верховный главнокомандующий сказал маршалу, что именно ему придется командовать нашими войсками на Дальнем Востоке [1, с. 499].

В это время в Генеральном штабе уже были сделаны первоначальные расчеты сосредоточения наших войск в Приморье, Приамурье и Забайкалье и материальных ресурсов, необходимых для войны с Японией. После Ялтинской конференции заметно активизировалась подготовка к войне с Японией в Ставке ВГК и особенно в Генеральном штабе. По завершении Восточно-Прусской операции

А.М. Василевский был отозван Ставкой с 3-го Белорусского фронта с должности заместителя народного комиссара обороны. С 27 апреля 1945 г. Василевский включился в работу над планом войны с Японией. Первые числа мая и День Победы полководец провел в Прибалтике, куда он был направлен Ставкой ВГК.

Во время исторического Парада Победы 24 июня 1945 г. маршал А.М. Василевский провел по Красной площади сводный полк 3-го Белорусского фронта. В мае, июне и первых числах июля Александр Михайлович напряженно работал в Генеральном штабе над планом дальневосточной кампании, который 28 июня Ставка ВГК полностью утвердила. 5 июля 1945 г. А.М. Василевский прибыл в Читу специальным поездом. Таким образом, Александр Михайлович вступил в должность главнокомандующего советских войск на Дальнем Востоке не только умудренный опытом работы на посту начальника Генштаба и представителя Ставки ВГК по разработке, координации и осуществлению планов крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, но и значительно обогащенный практикой управления отдельным, а именно 3-м Белорусским фронтом [3, с. 33].

План дальневосточной кампании был разработан под руководством и при деятельном участии А.М. Василевского. Его успешное претворение в жизнь в значительной степени зависело от правильного выбора направлений главных ударов и определения количества и состава сил для них. Определение направлений обуславливалось не только принятой формой ведения наступательных стратегических операций, но и своеобразной конфигурацией государственной границы, характером группировки японских войск и системы их обороны. Он принимался с учетом географических и природно-климатических особенностей данного участка дальневосточного региона [1, с. 502–504].

Главным звеном предстоящей кампании была Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Замысел советского командования предусматривал нанесение двух основных (с территории Монголии и Приморья) и нескольких вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, глубокий охват главных сил Квантунской армии, рассечение их и разгром по частям, овладение важнейшими военнополитическими центрами – Шэньяном, Чанчунем, Харбином, Гирином. Маньчжурская операция проводилась на фронте протяженностью 2700 км (активный участок), на глубину 200–800 км, на сложном театре военных дей-

ствий с пустынно-степной, горной, лесисто-болотистой, таежной местностью и крупными реками. Эта основная стратегическая операция включала Хингано-Мукденскую, Харбино-Гириинскую и Сунгаринскую операции.

Маньчжурская операция осуществлялась силами войск Забайкальского (командующий – Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий – Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (командующий – генерал армии М.А. Пуркаев) фронтов. Освобождение Южного Сахалина предусматривалось в ходе Южно-Сахалинской операции, а Курильских островов – Курильской операции.

Для достижения этих целей привлекались соединения Тихоокеанского флота (командующий – адмирал И.С. Юмашев) и Амурской военной флотилии (командующий – контр-адмирал Н.В. Антонов), а также пограничные войска НКВД Приморского, Хабаровского и Забайкальского округов. Действия сил военноморского флота и военно-воздушных сил координировали адмирал флота Н.Г. Кузнецов и главный маршал авиации А.А. Новиков. В войне против Японии принимали участие войска Монгольской Народной Республики (главнокомандующий – маршал МНР Х. Чойбалсан).

В ходе подготовки и проведения дальневосточной кампании А.М. Василевскому как главнокомандующему советскими войсками пришлось решать комплекс сложных задач, многим из которых не было аналогов в военной практике.

Прежде всего, речь шла о быстром наращивании боевой мощи советских войск на Дальнем Востоке в предельно сжатые сроки. С этой целью была проведена стратегическая передислокация сил и средств с западного театра военных действий на Дальний Восток. Для этого в крайне сжатые сроки и на огромные расстояния (от 9 тыс. до 12 тыс. км) по однопутной железнодорожной магистрали была осуществлена перевозка живой силы и техники в максимально возможном количестве. Так, в течение мая–августа 1945 г. на Дальний Восток и в Забайкалье поступило около 136 тыс. вагонов с войсками и грузами, а за период с апреля по сентябрь 1945 г. включительно – 1692 эшелона. Из них: стрелковых объединений, соединений и частей – 502 эшелона, артиллерийских – 261, бронетанковых войск – 250, инженерных и других частей и соединений, грузов – 679.

Переброска войск производилась не только по железнодорожным, но и водным путям. Широко использовались комбинирован-

ные марши (на расстояние в 250–500 км). Их совершили около 30 стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий, включая кавалерию Монгольской народно-революционной армии. О напряженности в работе железнодорожного транспорта Транссибирской железнодорожной магистрали свидетельствуют такие цифры: в летние месяцы 1945 г. на Забайкалье проходило ежемесячно от 22 до 30 поездов. В общей сложности в мае–июле 1945 г. на Транссибирской железнодорожной магистрали и на маршах в районах развертывания находилось до 1 млн советских солдат и офицеров.

Всего в период стратегического развертывания с запада на Дальний Восток было переброшено 403355 человек личного состава, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных установок, 17374 грузовых автомобиля, 1482 трактора и тягача, 36280 лошадей [6, с. 193].

В результате проведенной перегруппировки к началу операции против японских вооруженных сил удалось сосредоточить 11 общевойсковых, одну танковую и 3 воздушных армии, 3 армии ПВО территории страны, флот и флотилию. Сухопутную границу СССР прикрывал 21 укрепленный район. Общая численность советской дальневосточной группировки составила 1747465 человек, на ее вооружении было 29944 орудия и миномета, 5250 танков и самоходных установок, 5171 боевой самолет, 93 надводных корабля основных классов, 78 подводных лодок и 373 катера [Там же, с. 197]. В результате проведенной стратегической перегруппировки боевой состав советских войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье к началу боевых действий против Японии возрос почти вдвое [1, с. 505].

Необходимо отметить, что стратегическая перегруппировка советских войск с Запада на Дальний Восток происходила в период, когда СССР еще не находился в состоянии войны с Японией. Кроме того, на Дальнем Востоке, особенно в пограничных районах, отнюдь не бездействовала японская разведывательная агентура. Все это требовало строгих мер по обеспечению особой секретности всех мероприятий по стратегическому развертыванию советских войск на Дальнем Востоке, а также их безопасности в местах сосредоточения к предстоящим боевым действиям. Были введены беспрецедентно строгие меры конспирации в передвижении войск и управлении ими: боевая техника на железнодорожных платформах была тщательно закамуфлирована, разгрузка войск из эшелонов и их вывод в районы сосредоточения происходили, как правило, ночью, запрещалось ведение пе-

реговоров и переписки, связанных с передислокацией войск, и т.д. Сам А.М. Василевский прибыл на Дальний Восток инкогнито и действовал как генерал-полковник Васильев. В обеспечении строжайшей секретности полководец плодотворно использовал опыт подготовки контрнаступательных операций на советско-германском фронте, начиная со Сталинградской битвы. Кстати, псевдоним Васильев использовал И.В. Сталин в период Сталинградского сражения.

Предпринятые меры безопасности и секретности привели к ожидаемым результатам: начало боевых действий советских войск оказалось внезапным для японского командования. Об этом, в частности, свидетельствовал такой факт. Начальник разведки 5-й Квантунской армии докладывал командующему генералу Ямада, что происходит концентрация советских войск, описывал глубину этой концентрации, протяженность по фронту (у японцев, видимо, неплохо работала агентурная разведка). На донесении японский командующий наложил резолюцию: «Только сумасшедший может наступать в сезон ливней». В августе начались ливни. Но советское командование избрало для наступления именно тот момент, когда все считали, что это сумасшествие [3, с. 13].

Создание мощной группировки советских войск на Дальнем Востоке не было простым количественным увеличением войск. Перегруппировка соединений и объединений происходила с учетом решения конкретных задач в условиях дальневосточного театра военных действий. В зависимости от опыта и качества армейских подразделений определялось их место в оперативном построении фронтов на Дальнем Востоке.

При подготовке к наступлению в войсках была организована напряженная боевая подготовка. К ней А.М. Василевский подходил особенно тщательно и требовательно, что исключало поверхностность и недооценку малейших деталей предстоящих боевых действий. Боевая подготовка строилась с учетом опыта, накопленного войсками на советско-германском фронте. Его обстоятельно изучали воинские части, постоянно дислоцированные на Дальнем Востоке. В то же время вновь прибывшие войска постигали особенности боевых действий в специфических природно-климатических условиях дальневосточной местности. При этом приходилось принимать неординарные решения. Так, для прикрытия правого крыла войск Забайкальского фронта от контрударов японских войск создавалась конно-механизированная группа советско-

монгольских войск. Она должна была действовать на двух разобщенных направлениях – Калганском и Далайнорском – по безводным, пустынным степям Гоби и Внутренней Монголии.

В период подготовки к предстоящим боевым операциям А.М. Василевский посетил войска Забайкальского и Дальневосточного фронтов. В ходе этих поездок главнокомандующий знакомился на местности с исходным положением войск, распределением сил и средств, тщательно определял боевой порядок войск, отработывал на картах последовательность форсирования рек, прорыв укрепленных районов, преодоление безводных, горных и лесных участков в полосах наступления фронтов, артиллерийскую подготовку и использование военно-воздушных сил. Особое внимание А.М. Василевский обращал на наращивание темпов наступления, обеспечение войск и выработку планов фронтовых операций. Умение маршала А.М. Василевского уважительно и внимательно относиться к подчиненным как к равным соратникам по общему делу позволяло в максимальной степени учитывать их предложения и мнения. Высокая требовательность к подчиненным сочеталась с огромным личным обаянием Александра Михайловича. Это всегда располагало окружавших его командиров к откровенности и творческому поиску наиболее рационального решения поставленных задач. В такой обстановке после обсуждения с главкомом зачастую безболезненно вносились необходимые изменения в ранее принятые планы. Все это позволило сократить сроки выполнения боевых задач, провести стратегическую операцию без паузы и разгромить Квантунскую армию в ходе одной многофронтовой операции [8, с. 334].

О стиле руководства маршала А.М. Василевского имеются воспоминания многих военачальников. Генерал-лейтенант В.Р. Бойко (член Военного совета 39-й армии, воевавший под началом Василевского в 1945 г. в Восточной Пруссии) вспоминает: «За время подготовки и проведения Маньчжурской операции... я имел возможность яснее увидеть стиль, манеру его отношений с людьми, решения служебных вопросов. Прежде всего, обращали на себя внимание культура, такт этого человека. Маршал умел дорожить опытом и мыслями своих собеседников любого ранга, умел направлять беседу с ними, терпеливо их выслушивать, но не любил при этом лишних, тем более пустых слов. Сам формулировал вопросы или давал ответы коротко и предельно ясно.... Думаю, Александр Михайлович вос-

принимал и ценил работу с людьми, прежде всего в ее конкретном, живом, творческом исполнении, нацеленном на решение практических задач в борьбе с противником» [5, с. 129].

В памяти генерал-полковника И.И. Людникова, командира легендарной 138-й дивизии в дни Сталинградской битвы, командующего 39-й армией Забайкальского фронта, маршал А.М. Василевский навсегда остался скромным, чутким, справедливым военачальником, умевшим располагать подчиненных к непринужденной беседе [7, с. 56–157].

Как отмечал генерал армии А.П. Белобородов, командовавший в августе–сентябре 1945 г. 1-й Краснознаменной армией на Дальнем Востоке, на Дальнем Востоке, как и на протяжении всей войны, ярко проявились отличительные черты маршала А.М. Василевского: собранность в работе, высокая требовательность с душевностью и исключительной отзывчивостью, партийная принципиальность. Готовясь к предстоящим боям, можно было видеть, с какой тщательностью главком руководил учениями войск, которые, охраняя в годы войны дальневосточные рубежи Родины, не имели необходимого боевого опыта. Александр Михайлович встречался и душевно беседовал с солдатами, сержантами и младшими офицерами, которым предстояло вести в атаку роты и батальоны, тут же отдавал распоряжения относительно улучшения снабжения войск всем необходимым.

Работая с исключительным напряжением, постоянно ощущая тяжкий груз ответственности за успех всей кампании, который лежал на его плечах, А.М. Василевский регулярно информировал Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина о ходе подготовки к боевым действиям.

На всем Дальнем Востоке 8 августа 1945 г. приказом маршала А.М. Василевского было объявлено военное положение. В ночь на 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов двинулись на территорию противника. С рассветом главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов пересекли государственную границу и перешли в наступление. 10 августа в наступательную операцию включились войска 2-го Дальневосточного фронта. 11 августа началась Южно-Сахалинская операция, а 18 августа советский десант высадился на Курильских островах. В течение первых шести дней операции, развивая наступление в сложнейших погодных-климатических условиях, советские и монгольские войска нанесли Квантунской армии серьезное поражение, сломили со-

противление основных сил противника на всех направлениях, раздробили их на части и изолировали одну от другой.

С 15 августа начался второй этап стратегической наступательной операции, содержанием которого явились разгром основных сил Квантунской армии на Маньчжурской равнине, освобождение важнейших политических и экономических центров Маньчжурии и начало массовой капитуляции японских войск.

Для того чтобы не допустить отхода главных сил Квантунской армии на Ляодунский полуостров и в Северный Китай и разгромить их, было необходимо быстро захватить коммуникации противника, идущие к югу и юго-западу. А.М. Василевский отдал приказ войскам ускорить наступление. В выполнении поставленных задач большую роль сыграли специально сформированные подвижные и хорошо оснащенные отряды. Эти отряды вместе с массовым десантированием посадочным способом в тылу противника ошеломляюще действовали на противника и ускорили капитуляцию его разрозненных сил.

Военная кампания Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке длилась 24 дня и увенчалась блестящей победой. Крах Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии в целом. 20 августа 1945 г. А.М. Василевский доложил И.В. Сталину о том, что сопротивление японских войск прекратилось и наши части приступили к плановому разоружению противника.

Маньчжурская операция отличалась внезапностью, оригинальностью замысла, мастерством рассекающих фронты ударов и четким управлением стремительным наступлением. Примечательно соотношение потерь. У разгромленной Квантунской армии они составили 83,7 тыс. чел. убитыми и около 600 тыс. – пленными. Безвозвратные потери советских войск – 12 тыс. человек. Те, кто твердит о том, что Красная Армия завалила противника своими трупами, предпочитают не вспоминать об этой операции [10, с. 205].

«Дальневосточная кампания советских Вооруженных Сил, без преувеличения, “детище” маршала А.М. Василевского. Блестящая по замыслу и великолепная по воплощению, она стала... бриллиантом в оправе Второй мировой войны, в каждой из граней которого нашли отражение лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Сердцевиной, ядром этого бриллианта явилась Маньчжурская наступательная операция», – отмечает отечественный военный историк В.П. Зимонин [4, с. 83].

Маршал Советского Союза А.М. Василевский был удостоен за дальневосточную кампанию второй Золотой Звезды Героя Советского Союза. Он принимал непосредственное участие в выработке условий капитуляции японских войск.

Маршал Василевский 29 августа 1945 г. отдал приказ об отмене с 1 сентября военного положения на советской территории Дальнего Востока. 1 сентября советские войска практически закончили разоружение частей Квантунской армии. В тот же день генерал А.Р. Гнечко, руководивший Курильской десантной операцией, доложил, что поставленная перед войсками задача выполнена, все Курильские острова, от Шумшу до Урупа, освобождены от японских оккупантов и возвращены нашей Родине.

Сокрушительный удар по Квантунской армии явился одним из важнейших факторов поражения милитаристской Японии. Не располагая необходимыми силами для обороны метрополии и потеряв свои основные базы снабжения – Маньчжурию и Корею, правительство Японии было вынуждено капитулировать.

В Токийском заливе 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» состоялось подписание Акта о капитуляции Японии, ознаменовавшего окончание Второй мировой войны. От имени Советского Союза Акт подписал генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. Показательно, что генерал Деревянко в соответствии с директивой Ставки ВГК от 15 августа 1945 г. подчинялся непосредственно маршалу А.М. Василевскому и без его особого разрешения не имел права подписывать никаких документов о капитуляции японских войск и брать на себя никаких обязательств.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А.М. Василевский 3 сентября 1945 г. доложил И.В. Сталину о завершении боевых операций на Дальнем Востоке и их итогах [11, с. 371].

Наконец и на дальневосточные рубежи нашей Родины пришел долгожданный мир. Были ликвидированы последствия японской агрессии против нашей страны и восстановлены исторические права Советского Союза на Южный Сахалин и Курильские острова, отторгнутые японскими милитаристами в начале XX в. В своем обращении к советскому народу 2 сентября 1945 г. И.В. Сталин заявил: «Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира» [12, с. 206].

Список литературы

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945: илл. энцикл. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
3. Генерал Махмут Гареев: «Ложь, что мы воевали бездарно» // Независимое военное обозрение. 2010. № 33 (630).
4. Зимонин В.П. Маршал Советского Союза А.М. Василевский – полководец, усмиривший восточного дракона // Вторая мировая война и послевоенная демократия. Волгоград: ПРИНТ, 2009.
5. Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002.
6. История Второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980. Т. 11.
7. Людников И.И. Дорога длиной в жизнь. М., 1985.
8. Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пonomarev. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2008.
9. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ЗАО «ОЛМА-Медиа Групп», 2011.
10. Памятные страницы истории. 1941–1945 / под ред. М.Ю. Мягкова, Ю.А. Никифорова. М.: ИВИ РАН, 2009.
11. Русский архив: советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы. Документы и материалы. Т. 18 (7–1). М., 1997.
12. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Госполитиздат, 1952.

* * *

1. Vasilevskij A.M. Delo vsej zhizni. M.: OLMA – PRESS, 2002.
2. Velikaja Otechestvennaja vojna. 1941–1945: ill. jencikl. M.: OLMA-PRESS, 2005.
3. General Mahmut Gareev: «Lozh', chto my voevali bezdarno» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2010. № 33 (630).
4. Zimonin V.P. Marshal Sovetskogo Sojuza A.M. Vasilevskij – polkovodec, usmirivshij vostochnogo drakona // Vtoraja mirovaja vojna i poslevoennaja demokratija. Volgograd: PRINT, 2009.
5. Zimonin V.P. Poslednij ochag Vtoroj mirovoj. M., 2002.
6. Istorija Vtoroj mirovoj vojny. M.: Voениzdat, 1980. T. 11.
7. Ljudnikov I.I. Doroga dlinoj v zhizn'. M., 1985.
8. Marshal Vasilevskij: Moskva v zhizni i sud'be polkovodca (istoricheskie ocherki, vospominanija, dokumenty) / sost. V.A. Afanas'ev, A.N. Ponomarev. M.: Izd-vo Glavnogo arhivnogo upravlenija goroda Moskvy, 2008.

9. Medinskij V.R. Vojna. Mify SSSR. 1939–1945. M.: ЗАО «OLMA-Media Grupp», 2011.
10. Pamjatnye stranicy istorii. 1941–1945 / pod red. M.Ju. Mjagkova, Ju.A. Nikiforova. M.: IVI RAN, 2009.
11. Russkij arhiv: sovetsko-japonskaja vojna 1945 goda: istorija voenno-politicheskogo protivoborstva dvuh derzhav v 30–40-e gody. Dokumenty i materialy. T. 18 (7–1). M., 1997.
12. Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. Izd/ 5-e. M.: Gospolitizdat, 1952.

Contribution of the USSR into the end of the Second World War: defeat of the Kwantung Army

There is considered the consistent policy of the Soviet Union directed at the end of the Second World War; given the characteristics of the military operations of the USSR against Japan in the period of 9 August – 2 September 1945, analyzed the role of the commander-in-chief of the Far Eastern strategic direction A.M. Vasilevsky in the defeat of the Kwantung Army.

Key words: *Kwantung Army, atomic bomb, Manchuria, capitulation.*

В.Н. ШУЛЬГИН
(Калининград)

ПОПЫТКА ПЕРЕПИСЫВАНИЯ ИСТОРИИ (на примере прославления гитлеровской поэтессы Агнес Мигель в Калининградской области)

Изучается феномен фальсификации истории Второй мировой войны на примере необоснованного и унижительного с национальной точки зрения прославления немецкой поэтессы-нацистки Агнес Мигель (1879–1964).

Ключевые слова: *переписывание истории, прославление Агнес Мигель в России, реабилитация германского национал-социализма.*

Сегодня каждодневно приходится слышать о конъюнктурном пересмотре истории Второй мировой войны и ее главной части – Великой Отечественной войны. Представители Запада стремятся представить Советский Союз агрессором, который не менее, а, «воз-